

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-6-2-08>

УДК 882

«НОВЫЙ РЕАЛИЗМ» – ЕГО АВТОРЫ И ГЕРОИ**Е.О. Новикова (Красноярск, Россия)****Аннотация**

Статья посвящена исследованию актуального литературного направления, получившего название «новый реализм» и являющегося на сегодняшний день одним из векторов развития идейно-художественного пространства в России. Начало 2000 года отмечено очередной дискуссией о новом реализме, который стал самым обсуждаемым художественным направлением нашего времени. Шаргунов, Пустовая, Рудалев, Сенчин пишут статьи в духе манифеста, где предпринимают попытку выявить ключевые признаки, особенности поэтики молодого направления как сформировавшегося явления в русской литературе.

Ключевые слова: *новый реализм, постмодернизм, массовая литература.*

Одной из важнейших особенностей русской литературы XXI века стало ее возвращение к реализму. Переход к новой эпохе ознаменовался поиском идеологических, интеллектуальных, этических и эстетических установок в культурном пространстве. Культура постмодернизма, где автор, по выражению Р. Барта, «умер», а «всякий текст», по мнению Ю. Кристевой, «представляет собой пермутацию других текстов» [Кристева, 2004, с. 399], постепенно утрачивает актуальность. О завершении постмодернизма как направления в литературе России стали говорить уже в 90-е годы XX века. Огромное количество исследовательских работ и статей было посвящено этому явлению. Н. Ковтун подчеркивает, что конец 1990-х – своеобразный рубеж в литературе, когда на смену старым идеологическим установкам приходят новые: происходит «сворачивание проекта постмодернизма, что вызвало подчеркнутый интерес к реалистическим принципам письма, с одной стороны, и рождение новых художественных направлений, деклараций, манифестов, с другой. <...> Уже в середине 90-х гг. начинается активный поиск иного языка, идеала, сакрального» [Ковтун, 2018, с. 151].

М. Липовецкий провозглашает конец постмодернизма с появлением двух видов письма – исторические фантазии и новый автобиографизм, где писатели «анализируют свой личный опыт литературоведчески – как конгломерат влияний, „чужих слов“, осколков чужих сознаний, отражений в глазах других людей» [Липовецкий, 2002]. Таким образом, в литературу возвращается интерес к жизни конкретного человека в рамках «мемуарных жанров» и «жизнеописания», где становится важен образ автора. Литература XXI века озадачена поиском сильных героев, писателей с ярко выраженной жизненной позицией, несущих четкие, не «игровые» идеи в своих произведениях. Появляется молодое поколение авторов, которые не идут в русле традиционного реализма, они создают «новый реализм» [Ковтун, 2018].

Термин «новый реализм» с начала нулевых стал предметом бурных споров и дискуссий на страницах «Литературной России», «Литературной газеты», «Знамени», «Нового Мира», «Вопросов литературы». Критики расходились во мнениях, но очень часто отмечали, что литература сделала неожиданный поворот: «...нулевые получились совсем не такими, какими их представляли. Вряд ли в 1999-м кто-нибудь мог прогнозировать появление той картины литературного процесса, которая в 2009-м кажется очевидной и естественной... магистральным направлением станет... реализм» [Данилкин, 2010, с. 142]. Стремление молодого поколения художников выдвинуть новое литературное направление основывалось на пренебрежении к постмодернизму, и шире – на отрицании традиции. «Новые реалисты» подвергают критике постмодернизм как особое течение в искусстве, не интересующееся судьбой современного человека. Писатели отстаивают интересы классической русской литературы с ее психологическим антропоцентризмом. Среди представителей данного направления называют С. Шаргунова, А. Карасева, А. Бабченко, Г. Садулаева, З. Прилепина, М. Елизарова, Р. Сенчина, Д. Гуцко, И. Абузярова и др., они «стали до тошно описывать окружающую их „новую реальность“». Без идеализации, без символики, без обобщения, на уровне физиологических очерков они описывают грязный реальный мир нынешней молодежи» [Бондаренко, 2003]. Персонажей нового поколения скрепляет жажда выйти из современности (через разгул, пьянство, наркотики) в другую реальность, которая оказывается еще более неприемлемой, гнусной. Они не уверены в людях, прежде всего в себе, отчуждены от мира. Внешняя растерянность, закомплексованность и внутренняя неудовлетворенность составляют портрет героя.

Идеологами «нового реализма» стали С. Шаргунов и В. Пустовая. По определению С. Шаргунова, «новый реализм в том смысле нов, что более откровенен и резок, нежели классический, впитывает в себя актуальные интеллектуальные поиски, психологические откровения, языковые приемы, отражает более динамичную стилистически жизнь» [Шаргунов, 2005].

В 2001 году была опубликована вызвавшая широкое обсуждение [Ковтун, 2016, с. 60] статья-манифест С. Шаргунова «Отрицание траура». В тексте подчеркивается, что новый реализм – «важный поворот в литературе, а именно возвращение интереса к реальности, к жизни» [Шаргунов, 2001]. Автор уверенно говорит о том, что современному человеку не нужна серьезная литература. У русской классики закончился срок годности. Она устарела и не вызывает особого интереса у современного читателя, так же как и произведения в стиле постмодернизма, которые представляют лишь «пароход пародий». Массовая культура с неудержимым потоком информации, в центре которой человек, – вот что преобладает в современном обществе. Средний человек становится «значительней и интересней любых самых бесподобных текстов». При этом писатель находится не в «пыльном углу» экзистенциальных иллюзий, а может управлять государством. Главное достоинство новой литературы во «власти описания», ощущении «силы слова».

«Новый реализм» выступает как орудие нравственно-художественной борьбы против постмодернизма. В силу своей природы постмодернизм не способен удовлетворить потребности нового поколения. Шаргунов нашел очень емкое слово для характеристики мировоззренческой позиции писателей-постмодернистов в отношении к современности: «не вписавшиеся».

Спустя четыре года В. Пустовая пишет статью «Пораженцы и преображенцы. О двух актуальных взглядах на реализм», где подчеркивает, что противостояние с постмодернизмом является начальным этапом формирования направления. Новый реализм, по ее мнению, отличен как от постмодернизма, так и от традиционного реализма. Критик в жанре манифеста стремится усилить онтологические основы «нового реализма». Мастерство нового реалиста в способности трактовать действительность: «Он должен уметь, как древний прорицатель, узнавать надмирные истины, копаясь во внутренностях птицы-жизни» [Пустовая, 2005]. Видеть в человеке «правду боли, слабости, греха» и отображать его «в масштабах Истины, в рамках которой человек не только тварь, но и творец, не только раб, но и сам себе освободитель» [Пустовая, 2005]. Поэтому целью нового реализма становится преодоление старых устоев, где реалист слишком прямо зависит от непосредственного житейского опыта.

Вслед за своими коллегами А. Рудалев пытается ответить на вопросы, волнующие поколение «нулевых», подводит итоги первого неореалистического десятилетия XXI века. Он справедливо отмечает, что эпитет «новый» часто вводит в заблуждение, «свидетельствуя не о принципиальной новизне литературы, а о новых реальностях, вызовах современности, с которыми приходится сталкиваться авторам. Они для России действительно новы, во многом уникальны» [Рудалёв]. Важным критерием в русской литературе XXI века А. Рудалёв провозглашает социальность, когда писатель включен в проблемы современности и его деятельность направлена на переустройство общества, а «не просто механическое и автоматическое транслирование этой реальности» [Рудалёв]. Этот тезис очень близок с идеями С. Шаргунова, который рассматривает направление «новый реализм» как движение социально активных людей.

В статье «Критик с позицией» А. Рудалёв предпринял попытку охарактеризовать основные признаки молодого направления как сформировавшегося явления в русской литературе. Он выделил следующие черты нового реализма: «документализм: фиксация как мельчайших моментов современности, так и нюансов душевных движений героя, часто, но не обязательно, тождественного автору; исповедальность: предельная художественная правдивость, искренность; традиционализм» [Рудалёв, 2007].

Документализм становится существенным элементом в современной культуре, поэтому в литературе сегодня очень важна автобиографичность повествования. Структура произведения определяется социально-типическими свойствами включаемых фактов, а вымысел сводится к минимуму. «Действительно, со всей очевидностью нашему времени присуще внимание к факту как к таковому

и к его прямой трактовке, – достаточно много всего происходит в современном мире и оказывается обрушенным на современного человека» [Чукуева, 2014]. Увеличивается интерес к собственной жизни, когда автор становится героем, пропуская через себя события, происходящие в мире. Автор креативно использует воспоминания и собственный житейский опыт. Автобиографизм становится методом сюжетостроения.

Фиксируя внимание на разнообразных событиях, автор должен обладать трезвым и пристальным взглядом на повседневную и общественную действительность. Он изображает тот или иной вариант существующего мира, познает его изнутри, следуя логике объективной реальности. Герои сегодняшней литературы проживают в современных хронотопах, соответствующих социуму наших дней. Очень важно сделать акцент на внутренних переживаниях человека, на оригинальности сюжета, в котором прослеживаются тенденции времени, как в произведениях «Санька» З. Прилепина, «Елтышевы», «Зона Затапления» Р. Сенчина. Не имеет значения место или биография персонажа, все внимание направлено на взаимосвязь героя с его внутренним миром и с реальностью. «Почва – реальность. Корни – люди» [Шаргунов, 2001].

Говоря о традиционализме как о характерной черте «нового реализма», мы наблюдаем сближение с традицией «деревенской прозы» [Ковтун, 2013, с. 77]. Рассматривая соотношение ведущих течений актуальной русской словесности: классического традиционализма, неотрадиционализма и «нового реализма», Н. Ковтун пишет: «...„новые реалисты“ активно ссылаются на идеи предшественников-традиционалистов, используя известные темы, мотивы, образы в собственном творчестве. Так выстраиваются параллели между „Прощанием с Матерью“ (1976) В. Распутина и „Зоной затапления“ (2015) Р. Сенчина, итоговой повестью „Дочь Ивана, мать Ивана“ (2003) того же В. Распутина и романом Р. Сенчина „Елтышевы“ (2009), лагерными текстами А. Солженицына и „Обителью“ (2014) З. Прилепина, прозой В. Астафьева и М. Тарковского, В. Белова и С. Шаргунова» [Ковтун, 2018, с. 155]. Таким образом, «новый реализм» как особое течение в современной русской литературе тяготеет к созданию текстов, отражающих острее исторические, социальные, нравственные, эстетические и философские проблемы времени.

Наиболее репрезентативны в этом контексте произведения Р. Сенчина. Он считается одним из идеологов нового реализма наряду с С. Шаргуновым. В 2001 году в интернет-журнале «Пролог» Р. Сенчин опубликовал статью «Новый реализм – направление нового века», претендующую на роль манифеста еще до выхода из печати статьи С. Шаргунова «Отрицание траура». В этой статье Р. Сенчин, так же как и его коллега, пытается выявить доминирующие признаки «нового реализма» как типа художественного повествования, становящегося основой литературного проекта: возвращение «к традиционному языку, традиционной форме, традиционным и, наверное, вечным темам, проблемам»; пренебрежительное отношение к массовой литературе: «фикшн»,

«экшн»; акцент на «серьезности»: «Литература стала серьезней, в ней меньше и меньше словесной игры, „стеба“; интерес к жизни и психологии людей; необходимость сближения художественности и документальности в повествовании, через письмо от первого лица; противостояние «сюрреалистам, постмодернистам, авангардистам, мастерам филологической прозы». «Читатели, пресытившиеся постмодернизмом, метаметафоризмом, – пишет он в статье „Новые реалисты“, – бульварной беллетристикой, гротеском и эпатажем, не нашедшие особого смысла в разрекламированных новинках вроде Коэльо и Уэльбека, возвращаются к той литературе, что отражает реальную жизнь, сводит к минимуму литературщину» [Сенчин, 2001].

Особое внимание Р. Сенчин уделяет молодым авторам, свободным от идеологических ограничений: «Молодые авторы с первых же своих шагов ориентируются на традиции русской литературы, на обновленный, очищенный от давящих на писателей старших поколений идеологических табу, реализм» [Сенчин, 2001]. Поэтому он возлагает на новое поколение большие надежды: «Сегодня в литературу входит новое поколение писателей, многим из которых пока нет и двадцати лет. Они росли и воспитывались уже в новой стране, в новых социальных условиях, перед ними изначально открыты широчайшие горизонты отечественной и мировой культуры». Но уже спустя пару лет Р. Сенчин заговорил о разочаровании в новом поколении литераторов: «Еще два-три года назад я был уверен: вот пришло в литературу новое поколение – поколение двадцатилетних, – и сейчас начнется. Эти ребята писали мощно, ярко, откровенно, в хорошем смысле нелитературно; казалось, их вещи способны вернуть слову вес и ценность, подарят нам новых героев, героев активных, живых, стремящихся изменить мир. Повеяло новыми шестидесятниками – Чернышевским и Добролюбовым, Синявским и Бродским». Но время, пишет критик, показало, что «из поколения потенциальных борцов делают первое поколение идеально дисциплинированных работников каптруда» [Сенчин, 2011, с. 66].

В итоге Р. Сенчин делает вывод, что придет либо новый государственный диктат: «Писателей вновь возьмут за шкуру и раздадут творческие задания», либо новый М. Горький, «энергичный, властный, вездесущий, хамящий, давящий, но ради продолжения русской литературы». Чуть позже он выскажет свой пессимистический взгляд на литературный процесс конца 2000-х годов: «Реализм, помаячив на горизонте в середине 2000-х, снова закатывается. Писателей-реалистов сегодня можно пересчитать по пальцам. Скорее всего, их число будет уменьшаться. Зачем пропускать через себя тяжелую, малопонятную, отравленную реальность 1990-х, 2000-х, наваливающихся серым смогом 2010-х, когда есть другие, более легкие и более доходные пути: выдумывай, фантазируй, уходи в древнюю или недавнюю историю, открывай новые штришки в биографиях великих людей...» [Сенчин, 2011, с. 203]. «Попытки чаще всего заканчиваются неудачей – реалистической прозы не получается, да и очерка тоже (жанр очерка вообще почти умер). А всерьез поговорить о жизни, о человеке, о мире, по моему

мнению, возможно только в форме реализма. Исключения случаются, но это действительно исключения» [Сенчин, 2011].

Р. Сенчин избрал собственный путь в литературе. Для него главное – фиксация и осмысление происходящих событий. Автор исследует литературу, не отделяя ее от истории, политики, общественной жизни: «Произведения Сенчина – это некий реквием по поколению советских ребят, родившихся в застойные 70-е, надорвавшихся в дикие 90-е и утонувших в декадансе нулевых» [Гуга, 2013]. Его относят к тем мастерам словесности, которым удалось создать свой вполне узнаваемый мир. «Мир, в котором приходится жить героям произведений, поражает своей враждебностью к простым обывателям, как правило, жителям сибирских городов или поселков, всегда отличавшихся отдаленностью от центра страны, заброшенностью, цивилизационным отставанием» [Вавжинчак, 2018, с. 73]. «В прозе Сенчина есть ранящая правда <...> У него почти всегда, почти все люди мелки и сломлены бытом, ничтожны и обречены на прозябание» [Ермолин, 2006].

Писатель все чаще пишет и критические статьи о молодой литературе, ее последователях, о направлении «новый реализм», наконец, появляется рассказ с аналогичным названием. «Новый реализм» – текст в духе данного направления, но в то же время это произведение, представляющее художественное осмысление молодого проекта. В нем изображен процесс творчества, будни писателя, его надежды и перспективы и, что особо важно, его мнение о собственных текстах и стиле. Сюжет построен на разговоре с иностранками, проявляющими интерес к современной русской литературе. Основной предмет беседы – «новый реализм». Рассказ ведется от третьего лица, в главном герое – литераторе Романе Валерьевиче – без труда угадывается сам автор: «Роман Валерьевич уперся взглядом в экран ноутбука, продолжил вдумчиво, стараясь не пропускать опечаток, стилистических ляпов, читать <...> Повесть, над которой мучился два года с перерывами, сейчас, при холодном прочтении, оказалась сырой и растянутой. Да и, честно говоря, не получившейся...» [Сенчин].

В самом начале произведения Р. Сенчин избирает устойчивую форму контакта автора и героя: они сближаются, напрямую совпадают в имени и ключевых событиях биографии. Этот прием характерен для «нового реализма», отображает его специфику. В романе «Информация» автор использует тот же прием. Герой романа высказывает мысли о прозе Олега Свечина, второстепенного персонажа романа, в котором узнаются черты автора. Р. Сенчин пишет, что проза Свечина о героях, которые «тяготились своей полунищетой, ныли и рычали, но выбраться из нее не пытались» [Сенчин, 2011, с. 277]. Роман получился как зафиксированный на бумаге жизненный опыт в литературной среде, где автор пытается написать собственную непростую историю.

В процессе беседы герой рассказа повествует, как он впервые услышал в начале двухтысячного года на какой-то литературной тусовке словосочетание – «новый реализм». «И вот там, пристроившись к группке немолодых, неизвестных то ли

писателей, то ли критиков, он и услышал: „Только какой-нибудь новый реализм способен спасти русскую литературу!“ Эта мысль его поразила, тем более что про его прозу говорили: это нечто новое <...> Пришел домой трезвым, по-боевому раздраженным и написал статью „Новый реализм – литература нового века“» [Сенчин].

Для Р. Сенчина «новый реализм» начался с услышанной где-то случайно брошенной фразы, о том, что новое направление способно спасти русскую литературу. Каковы же основные черты проекта? Во-первых, это поколенческий признак свободных писателей, стоящих вне идеологических рамок, сформировавшихся в промежутке между распадом СССР и становлением новой Российской Федерации. Во-вторых, главное в «новом реализме» – достоверное изложение действительности, где основа произведения – документальная, а форма – художественная. В-третьих, это описание объективной реальности с настоящими «живыми» героями. Автор признается: «В своих произведениях я обращаю внимание на то, что литература обычно обходит стороной. Разные житейские проблемы, неурядицы, нехватку денег, часто перманентную. И – нереализованность идей, мечтаний. Во-от... Наша жизнь вообще, если задуматься, состоит из череды мелких неприятностей. Крупные я стараюсь не трогать» [Сенчин]. В современной русской литературе «новый реализм» занял одно из центральных мест наряду с неосентиментализмом и неотрадиционализмом.

Библиографический список

1. Бондаренко В. Новый реализм // Завтра. 2003. № 34 (509).
2. Вавжинчак А. «Новый реализм» как попытка преодоления мифопоэтики традиционализма. Валентин Распутин и Роман Сенчин // Сибирский филологический форум. 2018. № 4 (4). С. 71–81.
3. Гуга В. С открытым забралом // Журнальный зал: Урал 2013. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2013/4/g17.html>
4. Данилкин Л.А. Клуб // Новый мир. 2010. № 1. С.135–154.
5. Ермолин Е. Случай одного реализма // Журнальный зал: Континент. 2006. № 128. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2006/128/ee27.html>
6. Ковтун Н. Актуальная литература в зеркале манифестов («Мой манифест» В. Распутина, «Учение ЕПС» В. Ерофеева и «Отрицание траура» С. Шаргунова) // LITERATURA (Rusisrica Villnensis). 2016. № 58 (2). Vilnius: Vilniaus universitetas. Lpp. 52–65.
7. Ковтун Н.В. Валентин Распутин. Правда памяти: материалы Всерос. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения писателя. Иркутск, 28 сентября – 2 октября 2017 г. / отв. ред. В.Я. Иванова. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. С. 151–168.
8. Ковтун Н.В. Патриархальный миф в традиционалистской прозе рубежа XX–XXI вв. // Сибирский филологический журнал. 2013. № 1 С. 77–87.
9. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики; пер. с франц. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 656 с.
10. Липовецкий М. ПМС (постмодернизм сегодня) // Журнальный зал: Знамя. 2002. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/5/lipov.html>
11. Пустовая В. Пораженцы и преображенцы // Журнальный зал: Октябрь. 2005. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2005/5/pust18.html>
12. Рудалёв А. Катехизис «Нового реализма». Вторая волна [Интернет-ресурс]. URL: <http://rospisatel.ru/konferenzija/rudaljev.htm>

13. Рудалёв А. Критик с позицией // Литературная Россия. 2007. № 50. [Интернет-ресурс]. URL: <https://litrossia.ru/item/2370-oldarchive/>
14. Сенчин Р. Информация. М.: ЭКСМО, 2011.
15. Сенчин Р. Конгревова ракета: Двести лет со дня рождения Виссариона Белинского [Электронный ресурс] // Урал. 2011. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2011/6/se23.html>
16. Сенчин Р. Не стать насекомым // Не стать насекомым. Публицистика. Критика. Очерк. М.: Литературная Россия, 2011.
17. Сенчин Р. Новый реализм – направление нового века // Пролог. 2001. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ijp.ru/razd/pr.php?failp=00104600067> (дата обращения: 09.04.2019).
18. Сенчин Р. Новый реализм // Электронная библиотека [Электронный ресурс] URL: <https://litra.pro/novij-realizm/senchin-roman/read/1> (дата обращения: 09.04.2019).
19. Чукуева З.Н. Документализм как существенный элемент современной культуры // Известия ДГПУ. 2014. № 1.
20. Шаргунов С. Отрицание траура // Журнальный зал: Новый мир. 2001. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/12/shargunov-pr.html
21. Шаргунов С. Стратегически мы победили. Континент. 2005. HYPERLINK “<http://magazines.russ.ru/continent/2005/125>” № HYPERLINK “<http://magazines.russ.ru/continent/2005/125>” 125. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2005/125/sh26.html>

Сведения об авторе

Новикова Елизавета Олеговна – магистрант кафедры мировой литературы и методики ее преподавания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: elisanov1991@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-6-2-08>

“NEW REALISM” – AUTHORS AND MAIN CHARACTERS

E.O. Novikova (Krasnoyarsk, Russia)

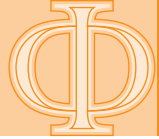
Abstract

The article is devoted to the study of the current literary trend, called “new realism” which is at present one of the vectors of the development of ideological and artistic space in Russia. The beginning of the year 2000 was marked by a discussion about the new realism, which became the most topical artistic direction of our time. Shargunov, Pustovaya, Rudalev, Senchin write articles in the spirit of the manifesto, where they attempt to identify the key signs and features of the poetics of the new trend as a formed phenomenon in Russian literature.

Keywords: *new realism, postmodernism, mass literature.*

Bibliograficheskij spisok

1. Bondarenko V. Novy`j realizm // Zavtra. 2003. № 34 (509).
2. Vavzhinchak A. «Novy`j realizm» kak popy`tka preodoleniya mifopoe`tiki tradicionalizma. Valentin Rasputin i Roman Senchin // Sibirskij filologicheskij forum. 2018. № 4 (4). S. 71–81.
3. Guga V. S otkry`ty`m zabralom // Zhurnal`ny`j zal: Ural 2013. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2013/4/g17.html>
4. Danilkin L.A. Kludzh // Novy`j mir. 2010. № 1. S. 135–154.
5. Ermolin E. Sluchaj odnogo realizma // Zhurnal`ny`j zal: Kontinent. 2006, № 128. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2006/128/ee27.html>
6. Kovtun N. Aktual`naya literatura v zerkale manifestov («Moj manifest» V. Rasputina, «Uchenie EPS» V. Erofeeva i «Otriczanie traura» S. Shargunova) // LITERATURA (Rusisrica Villnensis). 2016. № 58 (2). Vilnius: Vilniaus universitetas. Lpp. 52–65.
7. Kovtun N.V. Valentin Rasputin. Pravda pamyati : materialy` Vseros. konf., posvyashh. 80-letiyu so dnya rozhdeniya pisatelya. Irkutsk, 28 sent. – 2 okt. 2017 g. / otv. red. V. Ya. Ivanova. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2018, s. 151–168.
8. Kovtun N.V. Patriarxal`ny`j mif v tradicionalistskoj proze rubezha XX–XXI vv. // Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2013. № 1. S. 77–87.
9. Kristeva Yu. Izbranny`e trudy`: Razrushenie poe`tiki: per. s francz. M.: Rossijskaya politicheskaya e`nciklopediya (ROSSPE`N), 2004. 656 s.
10. Lipoveczkij M. PMS (postmodernizm segodnya) // Zhurnal`ny`j zal: Znamya. 2002. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/5/lipov.html>
11. Pustovaya V. Porazhency i preobrazhency // Zhurnal`ny`j zal: Oktyabr`. 2005. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2005/5/pust18.html>
12. Rudalyov A. Katexizis «Novogo realizma». Vtoraya volna [Internet resurs]. URL: <http://rospisatel.ru/konferenzija/rudaljev.htm>
13. Rudalyov A. Kritik s poziciej // Literaturnaya Rossiya. 2007. № 50 [Internet resurs]. URL: <https://litrossia.ru/item/2370-oldarchive/>
14. Senchin R. Informaciya. M.: E`KSMO, 2011.
15. Senchin R. Kongrevova raketa: Dvesti let so dnya rozhdeniya Vissariona Belinskogo [E`lektronny`j resurs] // Ural. 2011. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2011/6/se23.html>
16. Senchin R. Ne stat` nasekomy`m // Ne stat` nasekomy`m. Publicistika. Kritika. Ocherk. M.: Literaturnaya Rossiya, 2011.

17. Senchin R. Novy`j realizm – napravlenie novogo veka // Prolog. 2001. № 3 [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.ijp.ru/razd/pr.php?failp=00104600067> (data obrashheniya: 09.04.2019).
18. Senchin R. Novy`j realizm // E`lektronnaya biblioteka [E`lektronny`j resurs] URL: <https://litra.pro/novij-realizm/senchin-roman/read/1> (data obrashheniya: 09.04.2019).
19. Chukueva Z.N. Dokumentalizm kak sushhestvenny`j e`lement sovremennoj kul`tury` // Izvestiya DGPU. № 1. 2014.
20. Shargunov S. Otriczanie traura // Zhurnal`ny`j zal: Novy`j mir. 2001. № 12. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/12/shargunov-pr.html
21. Shargunov S. Strategicheski my` pobedili. Kontinent. 2005. HYPERLINK «<http://magazines.russ.ru/continent/2005/125>» № HYPERLINK «<http://magazines.russ.ru/continent/2005/125>» 125. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2005/125/sh26.html>

About the author

Novikova Elizaveta Olegovna – master`s student, Department of World Literature and Methods of Teaching, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev; e-mail: elisanov1991@gmail.com